

7. Об участии в беспорядках, политических демонстрациях учеников и преподавателей средних учебных заведений // ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10237.

8. Пашкова Т. И. «Здесь нужна бескорыстная любовь и гнетущая душевная боль отцов и матерей за благо и лучшее будущее своих детей...» (к вопросу о возникновении родительских организаций в петербургских гимназиях) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2011. Вып. 3. № 19.

9. По вопросу о сближении школы с семьей и о родительских комитетах // ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 9906.

10. Протоколы педагогического совета частной гимназии и реального училища Л.Д. Лентовской // ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Д. 22.

11. Протоколы педагогического совета частной гимназии и реального училища Л.Д. Лентовской // ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Д. 23.

12. Протоколы педагогического совета частной гимназии и реального училища Л.Д. Лентовской // ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Д. 41.

13. Протоколы Родительского комитета частной гимназии и реального училища Л.Д. Лентовской // ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Д. 24.

14. Сведения по учебным заведениям по Санкт-Петербургской губернии // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 103. 00. 1906. П. Д. 3. Ч. 17.

15. Список лиц, состоящих на службе в Санкт-Петербургском учебном округе к июлю 1905 г. СПб., 1905.

16. Список лиц, состоящих на службе в Санкт-Петербургском учебном округе на 1907 г. СПб., 1907.

“New school” of I.A. Smirnov and L.D. Lentovskaya as the alternative to the state grammar school of the beginning of the XX century

On the basis of the archival sources first introduced into scientific use there is considered the history of the private educational institution of I.A. Smirnov and L.D. Lentovskaya. There is proved that such institutions, in spite of all the “difficulties of development”, were a real alternative of the way out of the crisis of the Russian secondary school at the beginning of the XX century.

Key words: *reform of secondary school, school autonomy, private educational institution, teaching council, parents’ committee.*

А.В. ГАЙДАШЕВ
(Волгоград)

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1945 гг.

На примере Сталинградской области представлена одна из наиболее существенных проблем середины XX в., затронувшая все сферы социальной жизни, – обеспечение профессиональными кадрами агитационно-пропагандистского аппарата в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *агитация, пропаганда, кадровый состав, Вечерний университет марксизма-ленинизма, Сталинград, Великая Отечественная война.*

Великая Отечественная война была не только противостоянием количества и качества военной техники, живой силы, стратегии и тактики. Это была война двух мировых политических систем – фашизма и социализма, двух идеологий, где мощным оружием стала пропаганда. Она велась с обеих сторон, в тылу и на фронте, и во многом определила исход войны, побуждая людей порой жертвовать своими жизнями ради победы.

Начало войны при сохранении основных приоритетов агитационно-пропагандистской работы, направленной на возвеличивание советского строя и социалистической родины, прославление советского человека, привело к перестройке самого содержания этой работы. Центральное место заняли темы войны и патриотизма – они определяли язык пропаганды, ее формы, методы, направления, эффективность. Агитация была рассчитана на изменившееся сознание человека войны. Она приблизилась к решению конкретных задач: мобилизации трудового порыва при строительстве оборонительных рубежей; выпуску новой военной техники и вооружения; принятия оперативных мер к эвакуации ценного имущества и населения из прифронтовых районов; обеспечению советских воинов теплыми вещами; осуществлению военных займов и распространению денежно-вещевой лотереи среди населения и т.д. И ее проводниками стали многочисленные агитаторы и пропагандисты, которыми было наполнено советское общество. В их лице мог выступать фактически каждый,

начиная от беспартийного рядового гражданина и заканчивая первым лицом обкома или горкома ВКП(б). Однако значительное место в проведении агитационно-пропагандистской работы принадлежало именно членам партии, способным словом и делом показать пример, привлечь людей к решению конкретной задачи. Такие специалисты своего дела должны были обладать большим объемом информации, знать историю страны, чтобы в нужный момент привести пример, ответить на вопрос рядового гражданина. Для их подготовки в Советском Союзе и существовала целая сеть партийных образовательных учреждений. С началом Великой Отечественной войны многие из них прекратили свою работу, так случилось и на территории Сталинградской области.

Однако после окончания Сталинградской битвы и с началом восстановления мирной жизни на территории области обнаружилась нехватка в профессиональных агитаторах и пропагандистах. Это было вызвано рядом причин: во-первых, массовым призывом в Красную Армию, когда только за 2-е полугодие 1941 г. из кадрового состава агитаторов и пропагандистов различных уровней на фронт ушло 2,519 тыс. человек [12. Л. 30]; во-вторых, последствиями Сталинградской битвы, в ходе которой часть коммунистов была просто уничтожена противником, а часть эвакуировалась за пределы области. Как следствие, на территории Сталинградской области произошло сокращение количества членов партии в два раза по сравнению с первыми месяцами после начала Великой Отечественной войны [1, с. 23], что не могло не отразиться на качестве агитационно-пропагандистской деятельности среди мирного населения. В этих условиях на смену профессиональным агитаторам и пропагандистам пришли молодые неопытные люди из числа комсомольцев и старшеклассников, а также передовики производства, чью работу из-за отсутствия возможности обучения во многом направляли и организовывали периодическая печать, радиовещание, листовки и прочие средства агитации и пропаганды, поступающие в прифронтовые районы.

В 1944 г. на территории Сталинградской области была создана целая сеть партийных учебных заведений для повышения идейно-политического уровня членов ВКП(б) и беспартийных граждан. Во всех вновь образованных учреждениях обучение проходило по вечерам и без отрыва от производства. В эту сеть вошли следующие учебные заведения:

- школы агитаторов;
- политшколы;
- районные совпартшколы;
- вечерний университет марксизма-ленинизма.

Следует отметить, что работа по совершенствованию идейно-политического уровня агитаторов и пропагандистов не прекращалась и в период Сталинградской битвы. Так, по сельским районам периодически созывались межрайонные семинары-совещания агитаторов для обмена опытом и получения методических материалов для работы на местах. К примеру, такой семинар-совещание проходил 14 декабря 1942 г. при политотделах МТС и совхозов с вызовом на них трех агитаторов от каждого района области, начальников политотделов МТС и совхозов [8. Л. 232]. Для проведения семинаров-совещаний в районы области командировались ответственные и опытные работники обкома ВКП(б), обычно это были или заведующие отделами, или инструкторы, или пропагандисты. В их обязанности входило «подбор и утверждение работников местных отделов агитации и пропаганды, помощь в составлении плана партийно-массовой работы, а также подбор агитаторов в населенных пунктах с разъяснением им особенностей их деятельности». [3. Л. 4]

С июля 1944 г., согласно решению ГК ВКП(б) в целях повышения теоретического уровня агитаторов в г. Сталинграде и районах области, начали свою работу школы агитаторов. Обучение проходило по 48-часовой программе [2. Л. 8 об.]. Школы агитаторов создавались и при крупных предприятиях области: например при Управлении железной дороги, при заводе им. Куйбышева, при Гражданстрое, на Метизном заводе. На Сталинградском тракторном заводе была организована 3-месячная школа агитаторов, занятия здесь проводились после тяжелого 11–12-часового дня. Несмотря на это, в школе прошли обучение до 100 чел. [5. Л. 18]. Всего за первые полгода существования данных политических образовательных учреждений было подготовлено 355 агитаторов [2. Л. 8 об.].

В конце 1944-го – начале 1945 г. согласно рекомендации обкома ВКП(б) на территории Сталинградской области были организованы 304 политшколы с охватом обучающихся 6,660 тыс. чел. [9. Л. 29 об.]. В качестве слушателей в данные школы должны были зачисляться члены, кандидаты ВКП(б) и беспартийные граждане, которые не могли са-

мостоятельно освоить краткий курс истории ВКП(б). Другими словами, запись в эти школы должна была осуществляться добровольно.

Выпускники школ для агитаторов и политшкол продолжали свое обучение в районных советских партийных школах. Учебный план для районных совпартшкол был рассчитан на шестимесячное обучение и включал такие дисциплины, как история СССР (40 ч), история ВКП(б) (52 ч), история Великой Отечественной войны (28 ч), политическая карта мира (20 ч), представители великой культуры советского народа (16 ч), естествознание (18 ч) [8. Л. 5]. Занятия обычно проводились один-два раза в неделю.

С июня 1944 г. на территории области было создано 77 районных совпартшкол с количеством слушателей 2,207 тыс. чел. Состав слушателей был следующим: членов и кандидатов ВКП(б) – 1,764 тыс. чел., комсомольцев – 336, беспартийных – 109; по образованию: с высшим – 24 чел., средним – 840, низшим – 1,343 тыс. чел.; по характеру работы: партработники – 452, советские работники – 750, комсомольские работники – 208, интеллигенции – 286. Среди преподавателей партшкол 22% составляли секретари райкомов партии, 24% – заведующие отделением райкомов ВКП(б), 33% – учителя [9. Л. 29]. Как видно из приведенных данных, большой процент слушателей в совпартшколах составляли советские и партийные работники, большая часть из которых или постоянно находилась в командировках, или из-за удаленности местоположения не могла посещать занятия, вследствие чего наблюдался частый срыв работы совпартшкол, особенно в зимнее время. Для борьбы с такими явлениями пытались применять различные меры. Самым популярным было вынесение выговора с занесением в личное дело, однако были и более жесткие. К примеру, согласно решению Ленинского райкома партии «О работе партшкол», слушателям запрещался выезд из района без разрешения отдела пропаганды и агитации райкома ВКП(б) [7. Л. 37]. Другой не менее серьезной проблемой как районных совпартшкол, так и школ для агитаторов, а также политшкол была нехватка учебных пособий и бумаги.

Конечной ступенькой получения партийного образования, а следовательно, и повышения идейно-политического уровня на территории Сталинградской области был Вечерний университет марксизма-ленинизма, работу которого было решено прекратить «в связи с во-

енной обстановкой» в июле 1941 г. [5. Л. 6]. 17 марта на очередном заседании бюро Сталинградского городского комитета ВКП(б) было принято решение о возобновлении деятельности Вечернего университета марксизма-ленинизма со сроком обучения в один год, в отличие от довоенного периода, когда срок обучения был двухгодичным [11. Л. 1]. Запись в слушатели университета была добровольной. Обучение было платным и составляло 140 руб. в год (Там же). Свою работу университет начал в помещении Городского парткабинета 24 апреля 1944 г. для 150 слушателей. В качестве действующей программы и учебного плана принят проект программы и учебного плана, разосланный Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в октябре 1944 г. (Там же. Л. 4).

Впоследствии из-за большого количества желающих обучаться в Вечернем университете марксизма-ленинизма обком ВКП(б) разрешил горкому партии открыть филиалы в Тракторозаводском, Краснооктябрьском, Ерманском, Кировском и Ворошиловском районах г. Сталинграда [12. Л. 30]. Открытие филиалов диктовалось следующей необходимостью. В Сталинграде единственным транспортом, связывавшим районы города вдоль Волги на протяжении 60 км, были пригородные поезда, расписание движения которых не позволяло слушателям удаленных районов приезжать в центр города в часы работы университета. Открытие филиалов позволило также увеличить число слушателей со 150 до 510 чел. В качестве преподавателей были привлечены ответственные работники горкома и обкома ВКП(б), имевшие высшее образование и практический опыт преподавательской и пропагандистской работы. В их числе были лектор обкома ВКП(б) профессор В.Г. Ильинский, зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма при Медицинском институте Свердлин, преподаватель основ марксизма-ленинизма при Медицинском институте Величко, лектор горкома ВКП(б) Дубронина [11. Л. 5] Первым директором стал заведующий отделом пропаганды и агитации при горкоме партии В.Г. Пьянов [6. Л. 1].

Первоначально предполагалось, что Вечерний университет марксизма-ленинизма будет существовать за счет самоокупаемости. Однако уже к январю 1945 г. дефицит бюджета составил 51,304 тыс. руб., и обком ВКП(б) обратился к Управлению пропаганды и агита-

ции ЦК ВКП(б) за предоставлением дотации на содержание университета [11. Л. 6].

Кроме специальных учебных заведений, существовали и другие формы работы по подготовке и переподготовке агитационно-пропагандистских кадров. К примеру, в июне 1944 г. перед уборочной кампанией проводились шестидневные семинары-совещания агитаторов тракторных и полеводческих бригад [10. Л. 12], а с 27 декабря 1944 г. по 27 января 1945 г. в Михайловке работали областные месячные курсы для штатных пропагандистов [4. Л. 2].

Существовали и формы для самостоятельного повышения своего идейно-политического уровня. К их числу относились самостоятельное изучение краткого курса истории ВКП(б) и книги т. Сталина о Великой Отечественной войне, кружки взаимопомощи, самостоятельное посещение партийного кабинета. По данным городских райкомов ВКП(б), в 1944 г. самостоятельно работали над повышением своего идейно-политического уровня 9,454 тыс. чел., из них изучали «Краткий курс истории ВКП(б)» – 1,563 тыс.; книгу т. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и отдельные доклады – 5,260 тыс.; отдельные первоисточники – 230 чел. [6. Л. 1].

Таким образом, в Советском Союзе вопросу подготовки и переподготовки профессиональных кадров для агитационно-пропагандистского аппарата придавали большое значение. С началом Великой Отечественной войны множество ответственных партийных и советских работников было призвано в ряды Красной Армии. Их место заняли молодые и неопытные люди, которых необходимо было обучить, для чего на территории Сталинградской области и была создана целая сеть партийных учебных заведений. Власти понимали, что именно от этих профессионалов зависела реакция населения страны на ту или иную новость, нередко впервые услышанную именно от агитаторов или пропагандистов.

Литература

1. Волгоградская областная организация КПСС в цифрах, 1917–1983. 2-е изд., доп. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983.
2. Доклад о состоянии агитационной, пропагандистской и лекционной работы по городу Сталинграду // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 5. Д. 39. Л. 1–9.

3. Докладная записка лектора Сталинградского Обкома партии Ширяшкина К.П. на имя заместителя зав. отделом пропаганды и агитации Сталинградского Обкома партии ВКП(б) Пономарева О.М. от 4 января 1943 года // Сталинградская битва: гос. ист.-мемор. музей-заповедник № НВФ 2174(1). П. 64. Л. 1–4.

4. Докладная записка о проведении областных месячных курсов штатных пропагандистов райкомов ВКП(б) // ЦДНИВО Ф. 113. Оп. 20. Д. 135. Л. 2–6.

5. Докладная записка о работе с агитаторами на предприятиях и стройках Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 137. Л. 18–27.

6. Докладная записка о состоянии партийного просвещения в г. Сталинграде на 20 октября 1945 года // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 41. Л. 1–27.

7. Данные о работе районных вечерних партийных школ // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 135. Л. 37.

8. Примерный учебный план вечерней совпартшколы // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 94. Л. 5–9.

9. Справка о марксистско-ленинской учебе партийно-советских кадров области от 12.VII.1945 года // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 135. Л. 29–30 об.

10. Справка о проведении районных шестидневных курсов сельских агитаторов по Сталинградской области // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 132. Л. 12–14 об.

11. Справка о работе Сталинградского Вечернего университета марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 132. Л. 1–6.

12. Справка о работе сектора кадров партийно-комсомольских организаций за период с 1.07.1941 г. по 10.01.1942 года // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 45. Л. 24–36.

Training of party workers on the territory of the Stalingrad region in the 1943–1945

There is covered one of the most important issues of the middle of the XX century that touched upon all the spheres of social life – solving the problem of providing with professional staff of agitation and propaganda apparatus in the period of the Great Patriotic War. The issue is considered on the basis of the example of the Stalingrad Battle.

Key words: agitation, propaganda, staff, Evening University of Marxism and Leninism, Stalingrad, Great Patriotic War.